

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра философии культуры и культурологии

**Творчество Анны Яблонской в русской драматургической традиции:
этнокультурологический аспект**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 232 группы
направления 51.04.01 «Культурология»
профиль «Этнокультурология»
философского факультета
Чепурной Валентины Андреевны

Научный руководитель
заведующий кафедрой
профессор кафедры философии культуры и культурологии
доктор философских наук,
профессор _____ Е. В. Листвина

Заведующий кафедрой
профессор кафедры философии культуры и культурологии
доктор философских наук,
профессор _____ Е.В. Листвина

Саратов 2019

Актуальность темы исследования. Творчество современного драматурга А.Г. Яблонской (20 июля 1981 – 24 января 2011), лауреата множества театральных премий, чьи пьесы ставятся многими российскими и украинскими театрами, практически еще не исследовано. Современный характер ее драматургии, ее философское наполнение позволяют ее творчеству служить выразителем взглядов на мир представителей русской культуры последних десятилетий. Особое внимание привлекает то, что она является представителем женской ветви современной русской драматургии.

Степень разработанности проблемы

Творчество А.Г. Яблонской практически не исследовано. Среди ее исследователей можно назвать Н.П. Малютину, П.А. Руднева и Ю.В. Доманского. Прежде всего оно рассматривалось по филологическим углом зрения (работы Н.П. Малютиной и Ю.В. Доманского) или театроведческим (работы П.А. Руднева).

Н.П. Малютина исследует пьесы А.Г. Яблонской в основном с трех точек зрения: исследования метафизического пространства ее пьес, представляющего собой театральную доминанту, организующую пространство через мотив зазеркалья, ухода от реальности, обретения пространства воображения; исследования использования и, одновременно, пародирования сказочного дискурса в ее драматургии и литературность и интертекстуальность авторского сознания как способ создания мира у А.Г. Яблонской.

Ю.В. Доманский рассматривает пьесу «Язычники» А.Г. Яблонской с точки зрения того, как ее предпонимание задается с помощью «паратекста», списка действующих лиц. Паратекст, по Ю.В. Доманскому, оказывается в драматургической литературе важнейшим местом для реализации авторской позиции, задает персонажную иерархию. Паратекст «Язычников» задает изначальную ориентацию на семейные отношения, в то время как в самой пьесе люди разобщены, таким образом, паратекст предзадает некоторый горизонт понимания смысла драматического конфликта пьесы.

Большое концептуальное значение для данного анализа сыграли тексты П.А. Руднева, который хотя и не посвящал ее творчеству фундаментальных исследований, очень емкими высказываниями о творчестве А.Г. Яблонской обозначает ее место в современной российской драматургии.

Однако вопросы о вписанности творчества А.Г. Яблонской в традицию русской драматургии и его роль как зеркала современного русского мировоззрения еще не нашли своего должного раскрытия. На это и будет направлен этнокультурологический анализ ее творчества.

Большой вклад в современное понимание этноса и нации внесли сторонники конструктивизма. Б. Андерсон рассматривает нацию прежде всего как культурную конструкцию, имеющую ценностный характер, в производстве которой играет большую роль культурная элита, в том числе писатели и драматурги. П. Бурдьё также рассматривает феномен нации как социальный конструкт, связанный прежде всего со структурированностью социальных полей, связанных с тем или иным дискурсом, которые и организуют социальную реальность. В российском научном пространстве конструктивизм представлен концепцией В.А. Тишкова, рассматривающего «этничность» и «нацию» это синонимы, «конструкты», в основе которых лежит рожденное человеком чувство принадлежности к нации, которое, причем, можно корректировать. На основе этой концепции он разрабатывает понятие полиэтничной гражданской нации россиян, которое будет важно нам для определения границ понятия русской драматургической традиции. Вклад в концептуальную этническую теорию сделала также О. Власова, А. Кокшаров и С. Сумленный.

Необходимо отметить вклад, который вносит в разработку проблем этнокультурологии саратовская школа культурологии. В последние годы здесь прошли конференции и опубликованы монографии и сборники работ: «Этнокультурные ландшафты: традиции, современность, перспективы»; «Историческая память в постнациональном мире: мифы, ритуалы,

репрезентации»; «Этнокультурная ситуация региона: варианты и перспективы развития».

Этнокультурологическое исследование русской драматургии складывается из нескольких направлений. Во-первых, в него внесли вклад исследования, посвященные изучению национального своеобразия русской литературы и культуры в целом: работы Д.С. Лихачева, Г.П. Макогоненко и Е.Н. Купреяновой, Н.Я. Берковского, В.К. Кантора, Ю.М. Лотмана, С.С. Аверинцева.

Во-вторых, вносят вклад работы, обращающиеся к выявлению в литературе национального мировоззрения в целом или его отдельным аспектов: Г.Д. Гачева, С.В. Шешуновой, В.Е. Хализева, И.А. Есаулова, Л.Л. Федотовой, В.И. Кулешов, Ю.Я. Барабаш. Отдельно в последнее время появляется направление исследований, связывающее специфику русской литературы с православным мировосприятием (С.А. Кибальник, Б.Н. Тарасов, И.А. Есаулов, И.А. Виноградов и В.А. Воропаев, В.А. Котельников, В.Н. Захаров, В. Кусков и др.).

В-третьих, необходимо назвать исследования, посвященные этнокультурологическому анализу творчества (хотя и не всегда драматургического) основных представителей русской драматургии. Так, к примеру, довольно хорошо разработан вопрос места национального в прозаических произведениях и жизни Н.В. Гоголя (см. работы Ю.Я. Барабаша, В.А. Воропаева, Е.В. Черкашиной, В.Д. Денисова, В.В. Марковой и др.), также есть исследование В.С. Абрамовой по национальной специфике прозаического творчества А.П. Чехова. Русский театр в целом в этнонациональном аспекте исследуется в работах И.Ю. Заринова.

Однако в целом необходимо отметить, что при всей многочисленности работ по национальной специфике русской литературы, исследований собственно традиции русской драматургии в этнокультурологическом аспекте практически нет. На этом фоне особенно

актуальным выглядит подобный аспект в обращении к исследованию творчества А.Г. Яблонской.

Методология исследования: в качестве методологической базы этнокультурологического исследования выступит герменевтический метод, представленный в работах В. Дильтея и Г.Г. Шпета, нацеленный на анализ культуры (на примере традиции русской драматургии) как объективации мировоззрения, коллективных переживаний народа. Также используется компаративный метод: синхронистически (в сравнительном анализе творчества А.Г. Яблонской и других представителей «новой драмы») и, особенно, диахронически, поскольку осуществляется сравнение национального образа мира в творчестве драматургов разных временных промежутков, учитывая, что и традиция русской драматургии, и русское национальное мировоззрение носят динамический характер. Необходимо отметить, что при этом могут выделяться общие черты, их преемственность, но они не формируют субстанционального взгляда на национальный характер и, соответственно, данное рассмотрение не является генетическим. **Объект исследования:** русская национальная драматургия. **Предмет:** национальное мировоззрение в драматургии А.Г. Яблонской.

Цель работы: проанализировать драматурию А.Г. Яблонской как выражение русского национального мировоззрения.

Задачи исследования:

1. дать методологическое обоснование этнокультурологической трактовки авторской драматургии;
2. выявить основные структурные компоненты национального мировоззрения в русской драматургии (на примере творчества Н.В. Гоголя, А.П. Чехова и А.В. Вампилова);
3. охарактеризовать драматурию А.Г. Яблонской в контексте русской драматургической традиции;
4. эксплицировать структурные элементы национального мировоззрения в драматургии А.Г. Яблонской.

Научная новизна:

1. сформулированы методологические основания этнокультурологического анализа авторской драматургии, состоящие в анализе драматургии как зеркала мировоззрения в определенный исторический период существования народа, к культуре которого принадлежит драматург;

2. этнокультурологически охарактеризована традиция русской драматургии через выявление основных черт национального мировоззрения (экзистенциальная, духовная и социокультурная), воплощенных в пьесах основных ее представителей (Н.В. Гоголь, А.П. Чехов, А.В. Вампилов);

3. показано место драматургии А.Г. Яблонской в современной и традиционной русской драматургии через анализ феноменов «новой драмы» и «женского письма»;

4. проведен этнокультурологический анализ драматургии А.Г. Яблонской через выявление чудесности и образа любви в творчестве А.Г. Яблонской как конституирующих факторов национального мировоззрения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Этнокультурологический анализ русской драматургии возможен посредством выявления в творчестве наиболее значительных ее представителей, формирующих русскую драматургическую традицию, черт национального мировоззрения в их исторической преемственности и изменчивости.

2. Национальное мировоззрение имеет экзистенциальный, духовный и социокультурный уровень, нашедшие воплощение в пьесах основных представителей традиции русской драматургии (Н.В. Гоголь, А.П. Чехов, А.В. Вампилов). В силу динамики исторического процесса формирования данной традиции эти уровни представлены с разной степенью выраженности у разных авторов, формируя тем самым характерные черты творчества данных драматургов.

3. Творчество А.Г. Яблонской, с одной стороны, включено в современную российскую драматургию как представительницы женской линии «новой драмы», а с другой стороны, вписывается в традицию русской драматургии, продолжая средствами театра Гоголя, Чехова и Вампилова раскрывать черты мировоззрения человека постсоветского мира. Драматургия Яблонской наследует гоголевский взгляд на драматургию как на сатирическое зеркало общественной жизни, описывая российские реалии нулевых. Так же, как и у А.П. Чехова, драматургия А.Г. Яблонской строится вокруг проблемы нравственных и творческих исканий, что особенно актуально в эпоху кризиса разного рода идентичностей современного российского самосознания. Продолжая традицию драматургии А. Вампилова, рассматривавшего проблему идеала в советском мировоззрении, А.Г. Яблонская также обращается к проблеме идеала постсоветского человека, ощущающего тоску по чувству человеческой близости, которое оказывается важнее всех остальных принципов и идеалов.

4. В драматургии А. Яблонской особое место занимают феномены чуда и любви как характерные черты русского национального мировоззрения. Обращение в литературе к феномену чудесного, которое всегда занимало существенное место в русском традиционном сознании, особенно значимо в период кризиса духовной идентичности. Вслед за русскими философами А.Г. Яблонская в своих пьесах поднимает также проблему любви и духовной близости людей.

Апробация результатов исследования. Концепция и основные выводы изложены в 4 статьях:

1. Чепурная В.А. Драматургия А. П. Чехова как зеркало русской жизни // Многомерное общество и человек в XXI веке / Под ред. М.О. Орлова. – Саратов: ИЦ "Наука", 2018. – С. 225-230.

2. Чепурная В.А. Русский национальный колорит: типажи героев драматургии Н. В. Гоголя // Современная культурология: проблемы и

перспективы / Сборник статей молодых ученых. Под ред. Е.В. Листвиной, Н.П. Лысиковой. – Саратов: «Саратовский источник», 2018. – С. 56-64.

3. Чепурная В.А. Диалектика «несчастливого сознания» в драматургии А.В. Вампилова // Современная культурология: проблемы и перспективы. Выпуск 5. Сборник статей молодых ученых / Под ред. Е.В. Листвиной, Н.П. Лысиковой. Саратов: «Саратовский источник», 2019. – С. 131-138.

Структура работы определяется логикой поставленных задач и включает в себя две главы по два параграфа.

Основное содержание работы

В первой главе «Особенности русской национальной драматургии как зеркала культуры» говорится, что традиция русской драматургии может быть рассмотрена как зеркало отношения к миру того или иного народа. **В первом параграфе «Драматургия в контексте этнокультурологии»** указывается, что авторская драматургия в этом плане не уступает народному творчеству, поскольку, во-первых, сами авторы являются преемниками культуры народа, а во-вторых, наиболее великие авторы выразили мировоззрение народа наиболее общим и четким, понятным для этого народа образом, чем и объясняется, в том числе сила их воздействия.

Характер народа узнается как совокупность реакций народа на окружающие его вещи, на обстоятельства, в которых он сам участвует. И все это находит отражение в искусстве. В. Дильтей выводит формирование и структуру мировоззрения непосредственно из феномена жизни. Но драматизм жизни в том, что она полна противоречий. Драматургия эти же противоречия непосредственно показывает, переживается как жизнь. Дильтей говорил о драме как о жизненном пределе, имея в виду очистку от действительного в воображаемом мире пьесы.

объединяющим различные уровни нашего восприятия мира, является «жизненный опыт», и роль великих драматургов состоит именно в том, что им удастся соединить разрозненные факты в единую картину мира, хотя и субъективно окрашенную, но именно в силу этого важным для кого-то еще.

В первую очередь фактором, лежащим в основании национально-культурной идентичности, является язык. Поэтому русскими могут считаться все думающие и говорящие по-русски, в каком бы государстве они ни проживали. Именно через язык осуществляется трансляция культуры, связывая в единую традицию русскую драматургию. Однако трансляция культуры была бы невозможна без деятельности писателей, поэтов и драматургов, в своем творчестве обогащающих и развивающих язык через объективацию в нем элементов национального мировоззрения.

Во втором параграфе **«Национальное мировоззрение в драматургии Н.В. Гоголя, А.П. Чехова, А.В. Вампилова»** рассматривается конкретное выражение национального мировоззрения в творчестве русских драматургов.

Как отмечал Д. Чижевский, «...каждая нация представляет только ограниченное и одностороннее раскрытие человеческого идеала. Но лишь в этих ограниченных и односторонних осуществлениях общечеловеческий идеал и выступает как живой». Таким образом, именно посредством национального колорита, национального контекста часто удается писателям и драматургам наиболее живо и полно выразить общечеловеческие смыслы.

В творчестве каждого драматурга национальное мировоззрение представлено лишь в том или ином аспекте, поэтому для комплексного его выявления необходимо сопоставление творчества различных представителей традиции русской драматургии.

Одной из отличительных черт гоголевской драматургии является то, что действующими лицами в ней оказываются не столько индивидуальные образы, сколько *типические персонажи*, через которые происходит *социокультурное выражение* национального мировоззрения.

У Гоголя на *экзистенциальном* уровне мы встречаемся с *атмосферой неподлинности*, раскрывающуюся через *масочность*, являющуюся еще одной характерной чертой драматургии Гоголя. Гоголевский быт - это утверждение негативного как обратной стороны монеты субстанционального состояния нравственного порядка и добра. Русская драматургия, прокручивая тебя через мясорубку правды, открывает возможность для духовного осмысления национального бытия, исправления национальных пороков и становления на путь очищения.

У Чехова на *экзистенциальном* уровне мы встречаемся с таким проявлением национального *мироощущения* в драматургии, как тоска по радости бытия. Сам Чехов говорит, что он в своей первой пьесе выводит новый тип, и этот новый тип на поверку оказывается страдающим русским человеком.

Духовный уровень в драматургии Чехова представлен национальными ценностями, утверждающими необходимость веры, не столько религиозной, сколько веры в идеал.

На *социокультурном* уровне как показ *граней национального бытия*, открывающихся через тот или иной вид *ритуала*. В драматургии Чехова мы встречаемся с тремя типами ритуала, разворачивающими перед нами соответственно три уровня национального бытия: ритуал-«обряд», ритуал сакральный и ритуал-работа.

У шестидесятников XX в., к которым относится и А. Вампилов, мы видим реакцию изначальный оптимизм советского мировоззрения, когда люди уже не верят в скорейшую трансформацию действительности, а привыкают жить в раздвоенности мировосприятия, видя противоречие идеала и действительности. Подобное состояние сознания описал Г.В.Ф. Гегель в своей «Феноменологии духа» как «несчастное сознание», это двойственное самосознание. Отсюда *духовная черта* национального мировоззрения в драматургии Вампилова – *стремление к идеалу*. *Экзистенциальную* черту можно назвать, как *отсутствие охоты* Зилова, и

как *персонажа* пьесы Вампилова, и как *советский тип*, скрывающегося за благополучным фасадом, мающегося без личной цели в жизни – бесцельного или, что сближается с катастрофической душевной пустотой, подобной той, которая бывает, когда отсутствует цель - руководствующегося общей, общественной директивой, советского человека.

Во второй главе «Драматургия А.Г. Яблонской» рассказывается о национальном мировоззрении в пьесах А.Г. Яблонской. В первом параграфе **«Характеристика драматургии А. Яблонской в контексте русской драматургической традиции»** идет речь о творчестве Анны Яблонской с точки зрения места в современной драматургии (в соотнесении с феноменом так называемой «новой драмы») и как развитие традиции русской драматургии.

А.Г. Яблонская (1981–2011) – украинский драматург, поэт, прозаик.

Следуя соответствующему высказыванию П.А. Рудневу, в работе дается характеристика творчества А.Г. Яблонской как представителя женской линии «новой драмы». Пьесы А.Г. Яблонской по типологизации феномена «новой драмы» Гончаровой-Грабовской будут относиться к традиционной драме, близкой неосентиментальному ее направлению. В ее пьесах есть сюжет, ее драмы литературны, несмотря на наличие нецензурной лексики, наследуют во многом тип конфликта и героев драматургии Чехова или Вампилова. С точки зрения М. Липовецкого, пьесы А.Г. Яблонской относятся к неоисповедальному типу «новой драмы». Ее пьесы дневниковые, как пьесы Чехова, но гораздо более естественно, и поднимают проблемы идентичности человека через общественные институты, такие как материнство, супружество, воспитание детей, любовь, вера, божественное. Дается анализ творчества А.Г. Яблонской по классификации типов кризиса идентичности в феномене «новой драмы» и по таким характерным чертам «новой драмы», как структурная аномативность, аномативность художественных средств (использование мата), интертекстуальная

открытость текста, жанровые эксперименты, эксперименты с текстом, римейк и ироничность, отсутствие четкой авторской позиции.

Вписанность А. Яблонской в традицию русской драматургии рассматривается через выявление развития в ее творчестве характерных черт драматургии Н.В. Гоголя, А.П. Чехова, А.В. Вампилова. Драматургию Гоголя и Яблонской также сближает общее мироощущение «маскарада», балаганности и площадного юмора, в результате чего через разные смешные типы сатира достигает своей цели для всех читателей. Новаторство Чехова не столько в том, что он обращается к нравственным вопросам, а в том, что это становится основой драматургии вместо мелодраматического сюжета. То есть основой сюжета составляют нравственные или творческие искания героев. Эту традицию обращения к нравственным вопросам, без попытки навязать свой ответ, предлагает А.Г. Яблонская. Если у Вампилова мы выделили в качестве стержневой проблемы отношение к идеалу, актуальное для советского человека, то для постсоветского человека проблема идеала, хотя и актуальная, будет решаться несколько по-иному. Идеальное бытие становится по видимости необязательным, люди живут с ощущением «просто-наличествующего-бытия», в котором религия если и появляется, то вскользь и мимолётно, как пример чужой жизни, ощущается тоска уже по иному идеалу, по чувству любви, которая оказывается важнее всех остальных принципов и идеалов. Бытие постсоветского человека – это бытие с возвращённым умением как-то-быть-самому.

Во втором параграфе «Этнокультурологический аспект в драматургии А.Г. Яблонской» рассматривается национальное мировоззрение на примере драматургии А.Г. Яблонской.

Обращение к феномену чудесного особенно значимо в период кризиса духовной идентичности. С которым как раз и сталкивается современный российский человек, он колеблется между атеистическим и христианским самосознанием, не удовлетворяясь в полной мере ни тем, ни другим. Поэтому не случайно именно в этот период происходит и литературное

обращение к феномену чудесного, которое всегда занимало существенное место в русском традиционном сознании.

Все в пьесе «Где-то и около» вертится вокруг маленьких текстов. Настоящих и ненастоящих. Писать правду – это писать настоящее или быть написанным по-настоящему? Чудо можно понимать как голос настоящего, подлинного среди какофонии фальшивости. Чудо, с которым мы здесь встречаемся, – это в первую очередь чудо душевной теплоты и любви. Оно возможно, но ему мешает неискренность и ложь.

А.Г. Яблонская вводит в пьесу персонаж-трансценденцию, Луч, заботящийся о Наде, как ангел-хранитель или Бог, или просто сверхбытие. Он говорит с ней, поскольку только у неё из всех героев сохранилось чувство настоящего. У Луча много лиц, Он эманурует во все хорошее, чудесное в Надиной жизни. Надя встречается по ходу действия с двумя мужчинами, но ни один в ней не видит настоящую, ту самую женщину. Она настоящая, потому что теряет в суматохе людей, но не внутренний свет. Возможно, «Где-то и около» – это вообще история о том, «как одному быть». Как? Просто. Любить Луч в себе.

В своей драматургии А.Г. Яблонская обращается к еще одной сфере, естественной для проявления чудесного, – сфере сказки, пересказывая в драматической форме сказку Г.Х. Андерсена «Дюймовочка». Ее версия отличается тем, что более отчётливо прописывается каждый образ через конкретизацию сказочных персонажей.

На первый взгляд, любовь у А.Г. Яблонской не вышла на первое место, чисто сюжетно ее пьесы довольно редко связаны с любовной линией, да и та нигде не дана как мелодраматическая в собственном смысле слова. Но именно поэтому она у нее зазвучала, как это ни парадоксально. Она становится незримым, но исключительно важным, в конце концов, основанием, на фоне которого разворачиваются события сюжетной линии. Как принятие себя и других, без требований чего-то, а просто желая разделить свое бытие с другим. Тот фон, который, как жизнь, просто должен

быть. В этом как раз и будет состоять женский подход Яблонской к данной проблеме, поскольку такая любовь оказывается обязательной основой бытия. А сюжетно она уступила место другим экзистенциальным проблемам.

Маленькие дети наследуют взрослый мир. Их мир такой же, как у взрослых, только объясняется А.Г. Яблонской проще (возьмем «Королевство Серпантин»). У детей также есть будничная проблема – проблема борьбы со злом, правильный нравственный выбор. Они отличаются от больших взрослых тем, что им не надо ни о ком, кроме себя заботиться. И здесь мы можем дать определение взрослому и ребенку, исходя из константы заботы, что актуально для исследований русских философов о любви. Любовь значит совместное бытие идей и проникновение судьбой в судьбу любимого.

В русской философии с феноменом любви связано также и понятие всеединства. В нравственном горизонте всеединство проявляется в единстве красоты, любви и творчества, и в этом смысле, как синтез письма, любви и религиозно-философских элементов, как единство красоты, любви и творчества, мы находим всеединство и у А.Г. Яблонской.

Любовь — свободное художество. В творческом акте любви раскрывается творческая тайна личности любимого. Как связаны любовь и стихи? Только истинно полюбив, можно написать хорошие стихи. Стихи – это язык чувства. Любовь излагается (исторгается) языком. Не сказанное – лишённое любви, не возлюбленное и не полюбленное. Стихи – это жизненная материя, но в то же время – они это то, что не является материей, это энергия духа. Поэтому любовь может быть стихотворной, а стихи могут черпать силы из любви, быть любовью.

В заключении делаются выводы о том, что в национальном мировоззрении можно выделить экзистенциальный, духовный и социокультурный уровень, нашедшие воплощение в пьесах основных представителей традиции русской драматургии (Н.В. Гоголь, А.П. Чехов, А.В. Вампилов). В силу динамики исторического процесса формирования данной традиции эти уровни представлены с разной степенью выраженности

у разных авторов, формируя тем самым характерные черты творчества данных драматургов.

В драматургии А. Яблонской особое место занимают феномены чуда и любви как характерные черты русского национального мировоззрения. Она учит нас удивляться обыденным вещам, между добром и злом выбирать хорошее, откликаться на позывы чудесные и заставляет составлять себе понятие о добродетельной любви, которая в то же время и творческая.

Творчество А.Г. Яблонской богато разнообразными смыслами, в ее произведениях можно вычлнить для исследования и другие черты национального мировоззрения, выявить много различных пластов изображаемой ею реальности. В первую очередь, наиболее продуктивным было бы вычленение религиозно-метафизических смыслов ее творчества.